

У МЕНЯ в руке крохотный кусочек блестящей мелованной бумаги. Это визитная карточка. Изящным курсивом выведены на ней слова: Галина Александровна Ковалева. Народная артистка СССР, солистка оперы.

Читая их, я вспоминаю другой листок бумаги, побольше, который 18 лет назад также держала в руке, входя в зал Ленинградского государственного театра оперы и балета имени С. М. Кирова. То была программа оперного спектакля «Севильский цирюльник» Россини. Против имени Розины тогда были напечатаны всего два слова: Галина Ковалева...

Тот вечер был особенный — канун наступающего Нового года, и зрительный зал замер, принимая как новгородный сюрприз первую же фразу, спетую на прославленной оперной сцене почти никому не известной тогда певицей. Легкая, обаятельная Розина свободно и уверенно двигалась по сцене, чудо-голос порхал по огромному залу, звеня и сверкая всеми красками живой человеческой души.

Дебютантка сразу и навсегда пленила взыскательных ленинградцев...

Когда беседуешь с Галиной Александровной Ковалевой, то всегда непреодолимо хочется называть ее просто Галей, а еще лучше — Аллочкой, как звали в детстве и юности мать и бабушка... В этой маленькой женщине с большими выразительными глазами столько естественной простоты, веселого задора, неиссякаемой молодости, а главное — органичной непосредственности, что, право же, начисто забываешь о том, что перед тобой знаменитость, прославленная певица, лауреат трех международных конкурсов, лауреат Государственной премии РСФСР.

О Ковалевой написано много специальных и популярных статей, ее дарование щедро рассыпают похвалы критики многих городов и стран. Мне же хотелось бы просто «нарисовать» ее портрет.

Кто знает, каков был бы этот портрет и были бы так же сильны в Галине Александровне артистические наклонности, если бы родилась она в другом месте, а не в живописном городке Горячий Ключ, близ Краснодара? Именно здесь началась ее биография.

Прислушиваясь к песням станичных казачек, присматриваясь к народным пляскам, Галя прикасалась к истокам музыкального искусства. А природный артистизм проявлялся сам собой: в детском саду не было лучшей Снегурочки, позже, в школьной самодеятельности, — лучшей плясуньи и певуньи.

В 41-м на ее детство обрушилась война. Погиб отец на Курской дуге, родной Горячий Ключ стал прифронтовым городом, а жизнь — тяжелой и горькой.

Несчастья, как и счастье, судьба отпускает пригоршнями. В конце войны девочку настигла лихая беда — тяжелая болезнь легких. Время было очень трудное, врачи, конечно, лечили, но Галина Александровна считает, что спасла ее бабушка, отпив молоко и настоями целебных трав. Болезнь отступила, кончилась война, и началась для Галины Ковалевой сложная череда преодоления трудностей на пути к успехам.

Комсомол дал рекомендацию в одиннадцатый специализированный класс Саратовской школы, из которой Галина вышла с дипломом учителя начальных классов и со свойственной ей увлеченностью с головой погрузилась в любимое дело.

Как это нередко бывает, именно случай подарил людям радость наслаждаться ныне совершенным искусством Галины Ковалевой: впервые в жизни в сопровождении роля на учитель-

люди искусства

ЕЕ ГОЛОС ЧАРУЕТ

Ксения ЧЕБОТАРЕВСКАЯ

ском вечере 8 Марта молодая учительница спела Серенаду Шуберта, «Соловья» Алябьева и несколько украинских песен. Успех был феерическим, и на следующую осень коллеги буквально за руку привели упиравшуюся Ковалеву на прослушивание в Саратовскую консерваторию. Сомнений у комиссии не было никаких...

До чего было трудно ей, располагавшей лишь «божьим даром» — великолепным, от природы поставленным голосом и выдающимися музыкальными способностями, но не имевшей ни малейшего представления даже об элементарной музыкальной грамоте, — знает только она сама!

Однако Галина Александровна — человек волевой, целеустремленной и работоспособной — сумела всего за два года освоить все, что положено знать студенту консерватории и, сдав экзамены, не просто перейти на третий курс дневного отделения, но и получить высокую Собинскую стипендию.

Ковалевой всегда везло на добрых и чутких людей. Она с благодарностью вспоминает своего первого педагога О. Н. Стрижову, приучившую ее к самостоятельности творческого мышления.

То, что абсолютно ясно теперь, тогда казалось неясным, и, как ни странно, желанная стать певицей профессионалом окончательно сформировалась лишь в последние два года учения. И вот на четвертом курсе студентка Ковалева отважно приняла предложение вступить в труппу Саратовского театра оперы и балета им Н. Г. Чернышевского, хотя и понимала, как огромным трудом обернется совмещение занятий в консерватории с работой на театральной сцене.

За три года в театре было спето несколько партий. Постепенно молодая певица поднималась все выше в постижении вокального мастерства, спела Марфу в «Царской невесте», Джильду в «Риголетто», стала солисткой оперы.

Пожалуй, наиболее важная черта ее характера — активность. Активность во всем и всюду: на репетициях, на сцене во время спектакля, в общении с людьми, в дружбе. К этому времени театр, музыка были уже главным делом ее жизни, и певица считала себя вполне счастливой,

ничуть не ведая, что вершина ее счастья сияла еще впереди.

И снова — случай.

В 60-м году на гастролях театра в Кисловодске Ковалева пела в опере Массне «Манон», а через несколько месяцев, неожиданно-негаданно, получила письмо с приглашением приехать в Ленинград. Оказалось, отдыхая в Кисловодске, ее услышал один из членов худсовета Кировского театра...

Все произошло быстро и просто, как в сказке с волшебным прекрасным концом. Кировский театр приобрел выдающуюся певицу, а Галина Ковалева — город, прежде бывший недосягаемой мечтой и внезапно ставший для нее единственным и родным — великий Ленинград.

Но верно, не случайно ее первый спектакль «Севильский цирюльник», первые овации пришлось на 31 декабря — порог нового, 1961 года и новой жизни. Этот спектакль Ковалева вспоминает как великолепный, радостный праздник, положивший начало стремительному взлету ее таланта, заслуженной славе и широчайшей творческой и общественной деятельности.

За 19 лет в Кировском ею спеты положительно все репертурные сопрановые партии. Уникальные природные певческие данные, чарующей красоты тембр голоса, артистическая внешность и мастеровское умение держать себя на сцене, а, главное — индивидуально творческий подход к созданию драматического образа своей героини — редкое для оперной певицы сочетание достоинств. Технические же трудности Ковалева преодолевает с феноменальной легкостью. Не существует для нее и трудностей стилистических — она одинаково хороша в операх Доницетти и Римского-Корсакова, Верди и Глинки, Моцарта и Делиба, Россини и Прокофьева. Даже самому придирчивому критику трудно обнаружить в спетых ею партиях сколько-нибудь значительные неудачи. Удивительно различны и точно «вылеплены» образы ее лукавой Розины, самоотверженной Джильды, нежной, любящей Марфы, страдающей Виолетты или сложной и умной Наташи Ростовской.

Еще в 1962 году жюри известного своей строгостью Международного конкурса вокалистов в Тулузе по до-

стоинству оценило блестящие качества ее дарования, присудив ей Гран при. Почти все страны Европы, Япония, Канада, США рукоплескали великолепному искусству певицы. Пресса всех этих стран единодушно восхищалась самообитностью и редкой гармоничностью ее таланта.

Нельзя не отметить успешной деятельности Галины Ковалевой и в области камерного пения — удивительного перевоплощения ее сильного оперного голоса. Камерный репертуар певицы объем: западные композиторы всех эпох и стилей, русские и советские классики, современные западные и молодые советские композиторы. Помимо программ с обычным фортепианным сопровождением, Ковалева поет и с оркестром народных инструментов, и с органом. Бережное, вдумчивое отношение к музыкальному тексту и к слову, яркая образность и индивидуальность ее музыкальных интерпретаций, прекрасный художественный вкус в подборе программ — все это характеризует ее как разностороннего и опытного музыканта.

Однако словесный портрет артиста не может быть полным, если он не отражает и его гражданской, социальной значимости. Думаю, здесь достаточно убедительно прозвучит лишь простое перечисление того, что успевает делать в жизни эта удивительная женщина. Галина Александровна — член КПСС с 1967 года. Сегодня в театре она активный член бюро парторганизации, член художественного совета, член тарификационной комиссии, член городского совета управления культуры, а несколько лет назад была избрана почетным членом бригады коммунистического труда в Ленинградском Адмиралтейском объединении.

Если же к сказанному прибавить, что она уже восемь лет преподает в Ленинградской консерватории, а в прошлом году стала исполнять обязанности профессора и что среди ее учеников есть уже два лауреата международных конкурсов, то становится очевидным, насколько значителен творческий и гражданский облик выдающейся советской певицы Галины Александровны Ковалевой.

● Народная артистка СССР Г. Ковалева.